

Соколов В. А. Голос из Америки: К вопросу о сближении англиканства с Православием: [Ф. Голль и его статьи «Церковь и Восток»] // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 1. С. 156—190 (2-я пагин.).

ГОЛОСЪ ИЗЪ АМЕРИКИ.

(Къ вопросу о сближеніи англиканства съ православіемъ).

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ исторіи христіанства за минувшее столѣтіе, безъ сомнѣнія, должно быть признано знаменательное движеніе въ епископальной церкви Англіи и Америки къ сближенію и, если возможно, къ соединенію съ православною церковію Востока. Это движеніе, развивавшееся въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, уже имѣетъ теперь свою исторію, такъ какъ выражалось и доселѣ выражается не только въ богословской литературѣ, но и въ цѣломъ рядѣ попытокъ со стороны обѣихъ вѣтвей англиканства вступить, такъ или иначе, въ прямыя сношенія съ православными восточными церквами по вопросу о соединеніи¹⁾. Осязательныхъ практическихъ послѣдствій это движеніе пока еще не имѣло и вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною какъ былъ, такъ

¹⁾ Историческій очеркъ этого движенія русской читатель можетъ найти въ статьяхъ: Влад. Соколова „Англиканскія попытки къ сближенію съ православною греко-русскою церковію“. (Странникъ 1901 г. Май и Іюль). Его же „Англиканская церковь въ XIX вѣкѣ“. (Въ „Исторіи христ. церкви XIX вѣка“ — приложеніи къ журн. Странникъ за 1900 годъ). А. П. Лопухина „Сношенія американской епископальной церкви съ православнымъ востокомъ по вопросу о соединеніи церковей (Христіанск. Чтеніе 1882 г. II, 74—126; 687—715; 1883, II, 152—187; 353—375). — И. Соколова „Сношеніе англиканской церкви съ православною“ (Православная богословская энциклопедія, изд. Лопухина т. I стр. 744—755). А. И. Булгакова „Стремленія англиканъ къ возстановленію древне-вселенской церковности въ Англіи въ послѣдніе шестьдесятъ лѣтъ“ (Труды Киевск. Дух. Академіи 1893 г. № 11). и др.

и доселѣ остается вопросомъ, но десятки лѣтъ тѣмъ не менѣе сдѣлали свое дѣло и положеніе вопроса въ настоящее время уже далеко не таково, какимъ оно было шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Въ раннюю эпоху сношеній стороны слишкомъ мало знали другъ друга, такъ что въ началѣ сороковыхъ годовъ напр. Уилльямъ Пальмеръ серьезно увлекался мыслию доказать, что англиканство въ своемъ вѣроученіи нисколько не отличается отъ православія. Послѣдующіе годы и все дальше и шире развивавшіяся сношенія естественно вызвали потребность выяснитъ съ возможно-большою полнотою и обстоятельностью всѣ тѣ сходства и различія, какія существуютъ между этими вѣроисповѣданіями, такъ какъ согласіе вѣроученія должно составлять первое и необходимое условіе церковнаго единенія. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ при сношеніяхъ англиканской и американской епископальной церкви съ православными церквами Греціи и Россіи, съ обѣихъ сторонъ постоянно и настойчиво высказывается и нерѣдко по возможности осуществляется мысль, что важнѣйшею задачей сношеній прежде всего должно быть серьезное взаимное изученіе, только на основѣ котораго эти сношенія и могутъ привести къ какимъ-либо существеннымъ результатамъ, а потому въ настоящее время, послѣ разныхъ, неоднократно бывавшихъ изслѣдованій и конференцій, ни одинъ изъ самыхъ искреннихъ сторонниковъ единенія, конечно, уже не скажетъ, что англиканство въ своемъ вѣроученіи нисколько не отличается отъ православія. Многолѣтняя эпоха сношеній выдвинула цѣлый рядъ такихъ догматическихъ пунктовъ, въ которыхъ символическія книги и практика англиканства или явно уклоняются отъ православія, или выражаются не съ достаточною опредѣленностію. Отсюда и въ настоящее время для сторонниковъ церковнаго единенія все еще остается неустраненною потребностью трудиться надъ сравнительнымъ выясненіемъ вѣроученія православной и англиканской церквей, чтобы сдѣлать наконецъ возможнымъ прямой и рѣшительный отвѣтъ по вопросу объ ихъ соединеніи.

Весною 1864-го года пріѣхалъ въ Россію пресвитеръ американской епископальной церкви Фримэнъ Юнгъ, секретарь такъ называемаго греко-русскаго комитета, организованнаго

съ спеціальною цѣлю открыть дружественныя сношенія съ православнымъ востокомъ. Этотъ Юнгъ снабженъ былъ рекомендательными грамотами съ православнымъ іерархамъ отъ нѣсколькихъ американскихъ епископовъ, и, по пріѣздѣ въ Москву и Петербургъ, имѣлъ неоднократно бесѣды съ митрополитами Филаретомъ и Исидоромъ по вопросу о церковномъ единеніи. При этихъ бесѣдахъ русскіе первоіерархи, между прочимъ, предлагали открыть въ какомъ нибудь журналѣ печатное обсужденіе тѣхъ догматическихъ вопросовъ, которые служатъ предметомъ разногласія между православной и американской церквами. Митрополитъ Филаретъ въ отчетѣ о своей первой бесѣдѣ съ Юнгомъ писалъ, что ихъ разсужденія привели къ заключенію: „предложить съ обѣихъ сторонъ вопросы, требующіе объясненій, и о нихъ написать, и взаимно сообщить статьи. Получающая сторона будетъ рѣшать, которая изъ нихъ можетъ быть напечатана безпріятственно и съ пользою“¹⁾. А митрополитъ Исидоръ еще подробнѣе развилъ эту мысль, какъ самъ свидѣтельствуешь объ этомъ, разсказывая о своемъ свиданіи съ Юнгомъ. „Я предложилъ ему“, пишетъ онъ, „такой способъ письменнаго собесѣдованія съ американскимъ духовенствомъ. Они должны составлять статьи по предметамъ соглашенія, печатать оныя въ Нью-Йоркскомъ церковномъ журналѣ и присылать журналъ въ Петербургъ на мое имя. Здѣсь будутъ составляемы соотвѣтственныя статьи, и, по переводѣ на англійскій языкъ, будутъ отсылаемы, чрезъ русскаго консула въ Нью-Йоркъ барона Остенъ-Сакена, въ редакцію того же журнала. Печатаніе должно быть съ вѣдома и согласія мѣстныхъ епископовъ, такъ какъ и наши статьи будутъ предварительно разсматриваемы духовнымъ начальствомъ“²⁾. Мы не знаемъ по какимъ причинамъ, но мысль нашихъ знаменитыхъ архиереевъ, къ сожалѣнію, не была приведена въ исполненіе. Судя по нѣкоторымъ сохранившимся послѣ митрополита Филарета, бумагамъ, можно думать, что дѣло ограничилось, повидимому, лишь нѣсколькими единичными и слабыми попытками³⁾; предполагавшагося-же кол-

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ. Томъ V, часть 2, стр. 539—540.

²⁾ Письмо Митрополита Исидора къ митрополиту Филарету отъ 11 апр. 1864 г.,—Христ. Чтеніе 1899 г. Июль, стр. 154.

³⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ. Томъ V, ч. 2-я стр. 551—554, 693—699.

лективнаго и систематическаго обсужденія спорныхъ между церквами вопросовъ ни старому ни новому свѣту увидѣть ни пришлось.

Почти уже сорокъ лѣтъ прошло съ той поры, но въ недавнее время въ одномъ изъ американскихъ духовныхъ журналовъ намъ указали нѣчто такое, что напоминаетъ мысль Филарета и Исидора и служить до нѣкоторой степени ея осуществленіемъ. Православный іеромонахъ сербской національности, о. Севастіанъ Дабовичъ, подвизающійся въ Санъ-Франциско, обратился письменно къ ученому американскому богослову и священнику Фрэнсису Голлю (Hall), приглашая его къ печатному обсужденію тѣхъ пунктовъ разногласія въ вѣроученіи, какіе существуютъ между православной и англиканской церквами. Это обсужденіе не въ духъ полемики, а въ смыслѣ миролюбиваго разъясненія спорныхъ ученій ради сближенія обѣихъ церквей между собою, представляется о. Севастіану въ настоящее время особенно умѣстнымъ и будетъ пріятно и назидательно для его европейскихъ отцовъ и братій. Докторъ Голль охотно отозвался на призывъ и въ трехъ выпускахъ американскаго духовнаго журнала „The living church“ ¹⁾ появились его статьи подъ заглавіемъ „Церковь и востокъ“, въ которыхъ онъ даетъ свое разъясненіе на всѣ вопросы, указанные о. Севастіаномъ. Статьи эти представляются намъ настолько интересными, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ ними нашихъ читателей.

Разности, которыя отдѣляютъ насъ отъ православныхъ церквей Востока, пишетъ докторъ Голль, накоплялись вѣками, а долговременно господствовавшее разобщеніе дѣлаетъ для насъ чрезвычайно труднымъ понимать другъ друга. Однако всѣ здравомыслящіе члены англиканской церкви должны признать высокую важность католическаго соединенія, если оно можетъ быть достигнуто безъ пожертвованія жизненными принципами. И хотя простыя разъясненія, не имѣющія оффиціальнаго характера, не могутъ сопровождаться никакими замѣтными результатами, однако только благодаря такимъ разъясненіямъ, частымъ и свободнымъ, можемъ мы научиться понимать другъ друга и

¹⁾ №№ 18, 19 и 20 отъ 31 Августа, 7 и 14 Сентября 1901 года.

разумно взглянуть на наши разногласія. Авторъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что, давая свои разъясненія, онъ не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ католическомъ достоинствѣ англиканскихъ церквей. Онъ твердо убѣжденъ, что обладаетъ тѣмъ-же самымъ священствомъ, какъ и о. Севастьянъ, и что его епископъ раздѣляетъ съ русскимъ епископомъ Тихономъ ¹⁾ священный санъ истиннаго преемника блаженныхъ Апостоловъ. Англикане не приходятъ къ восточнымъ въ качествѣ просителей или съ какимъ-либо чувствомъ неувѣренности въ дарованномъ имъ отъ Бога положеніи и назначеніи, но лишь съ признаніемъ того факта, что взаимныя разъясненія, направленныя къ осуществленію интересовъ католическаго единенія, всегда требуютъ вышею любовію. Мы признаемъ также, что для иностранцевъ наше положеніе представляется страннымъ и требуетъ выясненія, чтобы люди востока могли оцѣнить его по справедливости.—Авторъ увѣренъ, что особенное положеніе и провиденціальное назначеніе англиканскихъ церквей не только объясняетъ нѣкоторыя вещи, способныя привести въ смущеніе русскихъ богослововъ, но и отнимаетъ у нихъ тотъ еретическій смыслъ, какой онѣ съ русской точки зрѣнія, повидимому, имѣютъ,—по крайней мѣрѣ насколько дѣло касается *оффициальнаго* ученія и практики англиканскихъ церквей.—Нужно различать, продолжаетъ авторъ, ученіе и практику церкви, въ ея корпоративномъ и формальномъ качествѣ, и взгляды и обычаи, распространяющіеся между ея членами безъ конституціоннаго и церковнаго утвержденія. Эти послѣдніе не всегда находятся въ полномъ согласіи и ни въ какой части католической церкви, Востока или Запада, никогда не были такими. Ошибочные взгляды и обычаи могутъ даже приобрести широкое господство и находить поддержку со стороны школъ и іерарховъ; но пока не санкціонированы какимъ-либо конституціоннымъ опредѣленіемъ церкви, они остаются на уровнѣ частныхъ взглядовъ и школьныхъ мнѣній.

Церкви внушено ея Главою и Господомъ, что если исторгать изъ пшеницы плевелы, то можно вмѣстѣ съ ними исторгнуть также и пшеницу, а потому только самая тяжкая

¹⁾ Т. е. епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ.

крайность, какъ напр: явное распространіе пагубной ереси, можетъ оправдать крайнія мѣры противъ тѣхъ, которые по невѣжеству заблуждаются до такой степени, что возстаютъ противъ установленнаго католическаго ученія и практики. Таковъ и былъ образъ дѣйствій англиканской церкви со времени такъ называемой реформаціи. Безъ сомнѣнія въ этомъ отношеніи по временамъ заходили слишкомъ далеко, какъ заходятъ иногда нѣкоторые пастыри этой церкви и теперь; но правило *не угашать курящагося льна* имѣетъ божественное освященіе и церковь обязана примѣнять его съ тѣмъ благоразуміемъ и съ тою разборчивостію, какія свойственны ея служителямъ.

Съ шестнадцатаго столѣтія англиканскіе іерархи имѣли особенныя основанія допускать нѣкоторую свободу въ примѣненіи этого правила. Возстаніе германскихъ племенъ противъ папскихъ поврежденій естественно сопровождалось болѣе или менѣе ослѣпленнымъ ожесточеніемъ, которое въ концѣ концовъ отдалило многихъ отъ исторической вѣры и строя церкви. Такъ возникъ протестантизмъ; реакціонная и односторонняя система, продуктъ нетерпѣливой и несдержанной ревности, направленной противъ тѣхъ золь, которыя и русская церковь осуждаетъ такъ-же, какъ и мы. Англійская церковь очутилась въ тревогѣ, среди бурной массы предубѣжденныхъ противъ многихъ католическихъ идей и обычаевъ, что было естественнымъ результатомъ римскаго искаженія. Предметы истинныя и святыя отвергались многими потому, что ихъ смѣшивали съ тѣми ихъ искаженными каррикатурами, которыя господствовали.

Что-же было дѣлать англійской церкви? Должна ли она была поступать сурово съ этимъ обременяющимъ ее урожаемъ плевеловъ? Дѣйствуя такъ, она, безъ сомнѣнія, не была бы вѣрна своему Божественному Учителю. Съ протестантскими идеями она должна была поступать такъ, какъ въ давнія времена вся западная церковь поступала съ языческими идеями варваровъ, которые ниспровергали римскую имперію. Она должна была сколько возможно долѣе не спѣшить съ ними и полагаться на то, что закваска ея апостольской вѣры и строя сама собою возвратитъ мало по малу народъ, какъ въ ней такъ и вокругъ ея, на древнія стези. Въ такомъ именно духѣ смягчены были наиболѣе раздра-

жающія вѣдѣности и выраженія ея наслѣдія такимъ однако же образомъ, чтобы ничто жизненное не было отвергнуто или запрещено. Тридцать девять членовъ составлены были не въ качествѣ точнаго опредѣленія или исповѣданія вѣры, но какъ примирительный актъ (*εἰρηκὸν*), направленный къ тому, чтобы путемъ сглаживанія боевыхъ вопросовъ общими фразами утишить бурю того спора, который угрожалъ тогда большою опасностію и не поддавался немедленному разрѣшенію. Питали надежду, что эти члены могутъ быть приняты большинствомъ англійскаго народа безъ ущерба для католическаго ученія. Мы не станемъ утверждать, что тогдашніе руководители во всей полнотѣ осуществили эту точку зрѣнія; но Богъ былъ съ англиканскою церковію и направилъ ее на болѣе твердый и католическій путь, нежели по какому слѣдовали многіе изъ ея членовъ. Руководимый Духомъ разумъ церкви, выражающійся въ ея официальныхъ дѣяніяхъ, безъ сомнѣнія болѣе просвѣщенъ, нежели умы отдѣльныхъ іерарховъ. Нужно однако-же замѣтить, что и эти іерархи, создавшіе церковное законодательство того времени, обращеніе къ католической древности выставляли принципомъ своихъ дѣйствій, даже когда лично и не выполняли всего того, къ чему онъ обязывалъ.

Въ результатѣ—протестантскій элементъ, какъ скоро онъ не былъ слишкомъ революціоннымъ, удержался въ церкви въ видѣ школы или партіи и постепенно сглаживался. Процессъ этотъ еще не пришелъ къ своему концу, но неизмѣнно идетъ впередъ. Съ другой стороны взялъ свое и элементъ консервативный; несмотря на неопредѣленный и не устойчивый характеръ членовъ вѣры и другихъ символическихъ документовъ реформации, онъ развился, особенно въ наши дни, до полнаго осуществленія древнихъ началъ и обычаевъ католической церкви, съ устраненіемъ лишь римскихъ нововведеній. Такое возстановленіе совершается по необходимости медленно и еще болѣе замедляется благодаря непрекращающейся дѣятельности церкви римской, которая, конечно, поддерживаетъ жизнь и слѣпыхъ предразсудковъ шестнадцатаго столѣтія.

Исторія даетъ намъ полное право настаивать на той точкѣ зрѣнія, что англиканскія церкви вовсе не уклонились отъ своего католическаго наслѣдія, но лишь приняли на себя

такую священную миссію, которая неизбѣжно влечетъ за собою господство въ средѣ ихъ членовъ необычайнаго разнообразія мнѣній и обычаевъ, если слѣдовать тому терпимому и снисходительному образу дѣйствій, какой требуется обстоятельствами и одобряется Самимъ Господомъ.—Когда церковь Англійи заявляла свое право устранить папскую тиранію и поврежденіе, она не устанавливала какую-либо новую религію и исторія не подтверждаетъ того предположенія, что будто бы въ англійской церкви остались только тѣ ученія и обычаи, которые точно установлены въ эпоху реформаціи. Все, что имѣло силу ранѣе этой эпохи, осталось въ англійской церкви и остается въ силѣ и до настоящаго времени, какъ необходимая составная часть, если только ясно не отвергнуто ея формальнымъ или официальнымъ дѣяніемъ.

Корпоративное единеніе или взаимообщеніе (intercommunion) между церквами составляетъ Божественное требованіе, возлагаемое на всѣхъ членовъ церкви вселенской. Ничто не должно препятствовать осуществленію этого требованія, кромѣ необходимости сохранить *основныя начала* (essentials) Божественно - преданной и вселенски - принятой вѣры и строя церкви. Допустимъ, что люди востока замѣчаютъ многіе недостатки въ томъ способѣ, какимъ англиканская церковь исполняла свою, Богомъ ей назначенную, миссію возвращенія протестантскихъ душъ. Эти недостатки, по мнѣнію автора, не могутъ служить оправданіемъ для настоящаго разрыва въ общеніи, если не можетъ быть доказано, что англиканская церковь виновна въ существенномъ отступленіи отъ основныхъ (vital) членовъ и обычаевъ католической вѣры.

Быть можетъ о. Севастіану извѣстно, заключаетъ д-ръ Голль, что, благодаря господствующимъ среди насъ условіямъ, которыя авторъ старался разъяснить, нѣкоторыя рѣчи и обычаи людей востока получаютъ на взглядъ нашего народа такой видъ и смыслъ, который не можетъ быть имъ одобренъ. О. Севастіанъ, безъ сомнѣнія, скажетъ, что нашъ народъ понимаетъ востокъ ошибочно и считаетъ суевѣрнымъ и римскимъ то, что совсѣмъ не таково въ дѣйствительности. Допустимъ. Тѣмъ не менѣе это ошибочное пониманіе составляетъ лишь другую сторону того факта, что разъясненіе требуется съ обѣихъ сторонъ. Нужна любовь, которая

терпѣливо приметъ во вниманіе великую разность нашихъ условій, а потому и различіе значенія, какое неизбѣжно получаютъ у насъ извѣстныя слова и дѣйствія.

Мы намѣренно изложили эту часть статьи д-ра Голля почти въ буквальномъ переводѣ, такъ какъ здѣсь авторъ представляетъ намъ свою общую характеристику англиканства, которую, конечно, весьма интересно услышать изъ устъ одного изъ видныхъ ученыхъ представителей американскаго духовенства. Въ англиканской церковной системѣ есть много неопредѣленнаго, невыясненнаго, или недосказаннаго, — таково, что можетъ служить и нерѣдко служить предметомъ разнообразныхъ толкованій. Эта характерная черта англиканства, замѣтно выдѣляющая его изъ ряда другихъ христіанскихъ исповѣданій, естественно вызываетъ стремленіе со стороны его просвѣщенныхъ представителей объяснить такъ или иначе ея происхожденіе и, по возможности, найти ту высшую идею, которая могла-бы служить для нея оправданіемъ. Отсюда въ англійской духовной литературѣ мы нерѣдко встрѣчаемъ попытки охарактеризовать и освѣтить англиканство, какъ систему, такъ, чтобы все въ немъ стало понятнымъ и получило свое оправданіе и смыслъ. Но какъ частныя пункты англиканства допускаютъ различныя толкованія, такъ и при общей его характеристикѣ авторы иногда далеко расходятся въ своихъ воззрѣніяхъ. Читая разсужденія д-ра Голля, мы невольно припомнимъ знаменитую рѣчь недавно почившаго лондонскаго епископа Манделя Крейтона, произнесенную имъ въ концѣ 1898-го года на собраніи сельскихъ декановъ его епархіи и въ свое время обратившую на себя всеобщее вниманіе, какъ по самому своему содержанію, такъ и потому, что ораторъ пользовался широкою популярностію, выдающимся ученымъ авторитетомъ и, если-бы не преждевременная кончина, навѣрное скоро занялъ-бы Кантербурійскій архіепископскій престолъ и сталъ бы такимъ образомъ первоіерархомъ своей церкви ¹⁾. Рѣчь еп. Крейтона также имѣла своимъ предме-

¹⁾ Многие изъ русскихъ людей имѣли случай лично познакомиться съ этимъ просвѣщеннымъ и въ высшей степени симпатичнымъ англиканскимъ іерархомъ, когда онъ, въ маѣ 1896 г., будучи епископомъ Питерборосскимъ, пріѣзжалъ въ Москву въ качествѣ представителя своей церкви на торжествахъ священнаго коронаванія.

томъ общую характеристику англиканства. Ораторъ, прежде всего, стмѣтилъ три господствующихъ въ этомъ отношеніи взгляда. По одному изъ этихъ взглядовъ, система англиканской церкви есть не что иное, какъ континентальный протестантизмъ, полное развитіе котораго въ Англии было лишь отчасти задержано по побужденіямъ политическаго удобства. По другому взгляду, англиканская церковь есть та-же церковь среднихъ вѣковъ, система которой лишь нѣсколько искажена благодаря тѣмъ мѣрамъ, какія были необходимы для избавленія отъ папскаго главенства. Теперь, когда это папское главенство и всѣ его политическія послѣдствія прошли и сгибли, желательно осторожное возстановленіе нѣкоторыхъ сторонъ древней системы, отброшенныхъ лишь изъ страха папизма. По третьему взгляду, англиканская церковь есть соглашеніе (compromise) между двумя противоположными стремленіями религіозной мысли и какъ существуютъ въ Англии двѣ политическія партіи, сдерживающія одна другую, такъ имѣются и двѣ партіи религіозныя, между которыми епископы должны поддерживать равновѣсіе. Еп. Крэйтонъ не принимаетъ ни одного изъ этихъ взглядовъ и, съ своей стороны, предлагаетъ еще новую характеристику англиканства. По его воззрѣнію, формула, наилучшимъ образомъ объясняющая положеніе англиканской церкви, состоитъ въ томъ, что церковь эта утверждается на принципѣ обращенія къ здравому ученію (an appeal to sound learning). Вождямъ англиканской церкви XVI столѣтія предстояла задача освободить основы истины отъ массы скопившихся подлѣ нея мнѣній. Для осуществленія этой задачи и обратились къ здравому ученію, находя его въ Свящ. Писаніи, въ твореніяхъ древнихъ отцевъ и въ порядкахъ первенствующей церкви. Содержаніе книги общихъ молитвъ, по мнѣнію Крэйтона, будто-бы удивительно соотвѣтствуетъ именно тому, что было достояніемъ первенствующей церкви. Эта книга замѣчательно свободна отъ полемической окраски и стремится только къ тому, чтобы выставить истину въ ея чистотѣ и въ ея надлежащемъ размѣрѣ. Англиканская церковь отстраняетъ все, что не относится къ истинѣ; она избѣгаетъ опредѣленій по такимъ вопросамъ, которые возникли лишь отъ человѣческаго любопытства; она скупа на отрицанія въ тѣхъ предметахъ, гдѣ и утвержденіе и отрицаніе

одинаково невозможны. Эта характеристическая особенность и дала поводъ къ неосновательному утвержденію, что будто-бы англиканская церковь представляетъ собою компромиссъ ¹⁾. По теоріи еп. Крэйтона, все неопредѣленное и недосказанное въ англиканской церковной системѣ существуетъ, слѣдовательно, потому, что такъ и должно быть, — что таково здоровое ученіе, раскрытое въ Свящ. Писаніи, въ твореніяхъ древнихъ отцевъ и въ практикѣ первенствующей церкви, а потому требовать точныхъ опредѣленій, непремѣнныхъ утверженій или отрицаній по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, значитъ насиловать истину и удовлетворять лишь челоуѣческому любопытству.

Далеко не такова характеристика англиканства у д-ра Голля. Въ отношеніи къ своей церкви онъ заявляетъ себя совсѣмъ не такимъ горячимъ патріотомъ, какъ епископъ Крэйтонъ. Правда, онъ не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ католическомъ достоинствѣ англиканской церкви и въ дѣйствительности ея священства, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далекъ и отъ того, чтобы считать ее совершенною выразительницей здраваго ученія и полнымъ отображеніемъ церкви первенствующей. Онъ не отрицаетъ, что въ англиканской церкви не мало плевеловъ и что въ смутное время реформаціоннаго движенія ея дѣятели, увлеченные страстнымъ возбужденіемъ борьбы, не сумѣли отличить съ должнымъ вниманіемъ предметы истинные и святые отъ римскихъ искаженій и нововведеній, а потому вмѣстѣ съ этими искаженіями отбросили иногда и то, что имѣло вполне католическое достоинство. Онъ утверждаетъ, что при общемъ сужденіи объ англиканствѣ нужно строго различать его церковное ученіе, выраженное въ официальныхъ постановленіяхъ, отъ частныхъ мнѣній, которыхъ могутъ держаться его отдѣльные представители. Что-же касается этихъ официальныхъ постановленій, то, благодаря особенному, принятому англиканскою церковію, образу дѣйствій, въ которомъ авторъ видитъ даже ея провиденціальное назначеніе, эти постановленія составлены въ такомъ примирительномъ духѣ, что поставляютъ свою задачей не точное опредѣленіе пред-

¹⁾ The Guardian, January 18, 1899. № 2772. p. 75—76. The Bishop of London on the position of the church of England.

метовъ вѣры, а укрощеніе спора общими фразами съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы не было отвергнуто что-либо существенное. Отсюда авторъ считаетъ себя въ правѣ утверждать, что, съ одной стороны, вѣроученіе современнаго англиканства не исчерпывается лишь тѣмъ, что выражено въ его опредѣленіяхъ; но предполагаетъ и все, существовавшее до эпохи реформации, какъ скоро оно точно и ясно не отвергнуто. Съ другой стороны, и единеніе между церквями должно касаться лишь основныхъ началъ,—лишь того, что имѣетъ существенное значеніе. Признавая такимъ образомъ въ англиканской церковной системѣ нѣкоторыя несомнѣнныя несовершенства, д-ръ Голль старается лишь ослабить ихъ значеніе, или объяснить ихъ происхожденіе и существованіе особеннымъ назначеніемъ англиканской церкви, возложеннымъ на нее Самимъ Богомъ. Съ такой именно точки зрѣнія и нужно, по мнѣнію автора, смотрѣть на тѣ вѣроисповѣдныя разности, какія существуютъ между англиканствомъ и православіемъ востока.

Въ слѣдующихъ двухъ номерахъ журнала американскій богословъ даетъ свои разъясненія на указанные о. Севастіаномъ пункты, при чемъ эти разъясненія представляютъ собою послѣдовательное примѣненіе тѣхъ основныхъ началъ, какія только что высказаны авторомъ въ его общихъ замѣчаніяхъ.

I. На первомъ мѣстѣ о. Севастіанъ указываетъ ту разность англиканства съ православіемъ, что англиканская церковь не признаетъ полнаго седмичнаго числа вселенскихъ соборовъ.

Заявивъ, что въ данномъ случаѣ дѣло касается лишь седьмаго вселенскаго собора, т. е. 2-го Никейскаго 787-го года, д-ръ Голль, прежде всего, кратко излагаетъ сущность его опредѣленія по вопросу объ иконопочитаніи заключающуюся, какъ извѣстно, въ различеніи понятій: „*latreia*“ и „*Proskytis*“. Западная церковь, разъясняетъ авторъ, на Франкфуртскомъ соборѣ (794 г.) отвергла соборъ Никейскій только потому, что, благодаря неточному переводу, приписала этому собору ту ложную мысль, что будто-бы онъ предписывалъ поклоненіе иконамъ въ смыслѣ ихъ обоготворенія. Въ дѣйствительности-же Франкфуртскій соборъ въ своемъ ученіи объ иконопочитаніи былъ вполне согласенъ съ соборомъ Ни-

кейскимъ, такъ какъ оба они одинаково настаивали на той мысли, что поклоненіе должно воздаваться не самымъ иконамъ, а тѣмъ, кто изображенъ на нихъ. Еще за долго до эпохи реформаціи седьмой соборъ былъ уже надлежащимъ образомъ понятъ на западѣ и принятъ всею церковію въ качествѣ вселенскаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что молчаливо или подразумѣвательно (implicitly) онъ принятъ былъ и церковію Англіи. Вопросъ такимъ образомъ въ томъ, было-ли это принятіе отвергнуто со времени реформаціи? Не слѣдуетъ отвѣчать на этотъ вопросъ ссылками на мнѣнія отдѣльныхъ богослововъ-писателей. Англія въ XVI столѣтіи не устанавливала какую-либо новую религію и не принимала на себя задачу пересмотрѣть вновь (de novo) все основы церковнаго ученія. Все, что хранила англійская церковь до толѣ, осталось у нея и впредь, за исключеніемъ лишь того, что было измѣнено ея специальными опредѣленіями. Относительно седьмаго собора англиканская церковь въ эпоху реформаціи не высказалась ни за ни противъ, а слѣдовательно ея отношеніе къ нему осталось такимъ же, какимъ было до реформаціи. Нужно, конечно, признать, что многіе изъ англиканскихъ писателей отвергали седьмой соборъ; но въ этомъ случаѣ они были жертвою того-же недоразумѣнія, какъ и соборъ Франкфуртскій, при чемъ ихъ образъ дѣйствій вызванъ былъ тѣми суевѣріями, съ которыми сопряжено было иконопочитаніе въ церкви римской.... Съ успѣваніемъ въ нашей средѣ болѣе просвѣщеннаго каѳолическаго настроенія, взглядъ на этотъ, какъ и на другіе вопросы сталъ яснѣе и правильное употребленіе иконъ стало быстро распространяться. Истинное ученіе седьмаго собора уразумѣли лучше и различные англиканскіе журналы, включая въ томъ числѣ руководящій органъ англиканскаго исповѣданія „Church Quarterly Review“, выступили за признаніе семи вселенскихъ соборовъ.—Нужно однако замѣтить, заключаетъ авторъ, что нашъ народъ, по природѣ своей, менѣе способенъ къ внѣшнимъ изліяніямъ своихъ чувствъ, чѣмъ люди востока. Съ нашей стороны паденіе ницъ предъ иконами, какъ это дѣлаютъ восточные, имѣло-бы тотъ именно смыслъ, какой осужденъ седьмымъ соборомъ какъ *latrocinia*. Отъ насъ можно ожидать лишь почтительнаго употребленія иконъ и изображеній, какъ вспомогательныхъ средствъ для

возбужденія нашего благоговѣннѣ къ Богу, какъ единственному предмету поклоненія, а этимъ и осуществляется тотъ основной принципъ, которой утверждень седьмымъ соборомъ.

Православному человѣку, конечно, весьма отраднo, если дѣйствительно, какъ увѣряетъ д-ръ Голль, въ современной англиканской церкви уразумѣли истинный смыслъ ученія 2-го Никейскаго собора объ иконопочитааніи и теперь уже становятся на сторону признанія всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ. Что же касается той мысли автора, что будто-бы англиканская церковь въ эпоху реформаціи не высказалась ни за ни противъ седьмаго собора, то съ этимъ мы не совсѣмъ можемъ согласиться. Правда, въ „книгѣ общихъ молитвъ“ и въ „членахъ вѣры“ относительно количества признаваемыхъ англиканскою церковію вселенскихъ соборовъ не имѣется никакихъ указаній; но есть еще одинъ литературный памятникъ, эпохи реформаціи, которому также приписывается символическое значеніе и авторитетъ котораго съ рѣшительностію утверждается 35-мъ членомъ вѣры, — это „книга гомилій“, а въ ней ясно говорится, что только шесть вселенскихъ соборовъ признаются и принимаются всѣми ¹⁾.—Едва-ли вполнѣ правъ авторъ и въ томъ случаѣ, когда отрицаніе седьмаго вселенскаго собора приписываетъ лишь „многимъ изъ англиканскихъ писателей“ (*many of our writers*). Повидимому, этому отрицанію нужно дать гораздо болѣе широкое значеніе. Въ нашемъ распоряженіи есть нѣсколько ученыхъ комментариевъ на 39 членовъ вѣры. Эти комментаріи составлены извѣстными, авторитетными іерархами и богословами Англій и Америки, имѣютъ въ своей церкви руководственное значеніе, выдержали по нѣскольку изданій и употребляются въ духовенствѣ и въ богословскихъ школахъ въ качествѣ пособій и всѣ они единогласно утверждаютъ, что англиканская церковь признаетъ вселенскими соборами только шесть первыхъ ²⁾. Если отрицаніе седьмаго

¹⁾ См. *Tracts for the times* № 90. *Remarks. on certain passages in the thirty—nine articles*, p. 71, 75.—London. 1841.

²⁾ *Rowne. An exposition of the thirty-nine articles*. p. 483. — London. 1887. *Forbes. An explanation of the thirty-nine articles*. p. 300.—Fifth edition. New-York, Oxford and London.—*Maclear and Williams. An introduction to the articles of the church of England*. p. 297. London. 1896.

собора проповѣдуется даже въ распространенныхъ богословскихъ руководствахъ, то едва-ли можно признать его лишь мнѣніемъ отдѣльныхъ, хотя-бы и „многихъ“, писателей.

Прежде разсужденій объ одномъ изъ вселенскихъ соборовъ слѣдовало-бы, намъ кажется, о Севастіану и дру Голлю остановиться на надлежащемъ разъясненіи вопроса о томъ, каково вообще отношеніе англиканской церкви къ авторитету вселенскихъ соборовъ. Въ 21-мъ членѣ вѣры эта церковь заявляетъ, что „вселенскіе соборы (поелику суть собранія людей, изъ коихъ не всѣ управляются духомъ и словомъ Божиимъ) могутъ погрѣшать, и иногда погрѣшали, даже въ предметахъ Божественныхъ (even in things pertaining unto God). Посему то, что опредѣлено ими какъ необходимое для спасенія, не имѣетъ ни силы ни авторитета, если не можетъ быть выяснено, что оно заимствовано изъ священнаго писанія“. Правда, упомянутые нами комментаторы толкуютъ этотъ членъ такъ, что онъ почти совсѣмъ утрачиваетъ свой, соблазнительный для православнаго человѣка, характеръ; но соотвѣтствуютъ-ли ихъ толкованія истинному смыслу члена и вполнѣ ли приближаются, при такихъ толкованіяхъ, англиканское воззрѣніе къ православному — это еще вопросъ.

II. Англиканская церковь, говорятъ, не признаетъ семи таинствъ. Вопросъ въ этомъ случаѣ долженъ быть, по мнѣнію автора, нѣсколько ограниченъ. Англиканская церковь до настоящаго времени продолжаетъ заботиться о совершеніи шести изъ нихъ, а именно: крещенія, конфирмаціи, евхаристіи, покаянія, священства и брака. Кромѣ того, обрядъ, предписываемый для всѣхъ этихъ священнодѣйствій, ясно учитъ, что они суть истинныя орудія Божественной благодати, что и составляетъ смыслъ *sacramentum* или *μυστήριον*. Безъ сомнѣнія многіе у насъ несогласно богословствуютъ по этому вопросу, но церковь, какъ таковая, безошибочно предписываетъ чадамъ своимъ шесть вселенскихъ таинствъ. Разность здѣсь только въ одномъ: обращеніе къ священнику для исповѣди и разрѣшенія она предоставляетъ совѣсти своихъ членовъ, не постановляя никакого рѣшительнаго правила.—Вопросъ такимъ образомъ ограничивается таинствомъ помазанія (unction-елеосвященіе). Его употребленіе было установлено въ первомъ изданіи „книга общихъ мо-

литвъ“ 1549-го года. Во второмъ своемъ изданіи, 1552-го года, та-же книга совершенно умалчиваетъ о помазаніи; но вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво утверждаетъ, что первое изданіе не содержало въ себѣ ничего суевѣрнаго или нечестиваго ¹⁾. Въ результатѣ оказалось, что съ 1552 года въ англиканской церкви нѣтъ никакой установленной формы для совершенія помазанія ²⁾, хотя обрядъ этотъ не подвергся никакому осужденію или запрещенію. Нѣкоторые продолжали употреблять его, а въ послѣднее время онъ быстро получилъ широкое распространеніе. — Мы, продолжаетъ авторъ, посмотримъ на эту утрату точнаго установленія относительно помазанія съ безпредѣльнымъ сожалѣніемъ и надѣмся, что наступитъ время, когда католическое настроеніе приобрететъ достаточно силы, чтобы обезпечить восстановление этого обряда въ числѣ нашихъ установленныхъ чинопослѣдованій. Это одинъ изъ самыхъ крайнихъ примѣровъ той, упомянутой авторомъ, церковной политики шестнадцатаго вѣка, которая стремилась устранить все то, что наиболѣе раздражало толпу, и тѣмъ угрожала уничтожить и все католическое. — Примирительная система англиканской церкви побудила ее въ 25 членѣ вѣры заявить: „тѣ пять обыкновенно называемыя таинствами, т. е. конфирмація, покаяніе, священство, бракъ и послѣднее помазаніе, не должны считаться таинствами евангелія, такъ какъ они частью образовались (т. е. относительно тогдашнихъ способовъ ихъ совершенія) изъ неправильнаго слѣдованія апостоламъ, частью же суть состоянія жизни дозволенныя Писаніемъ, но не имѣютъ такой-же природы таинствъ, какъ крещеніе и вечера Господня, ибо не имѣютъ никакого видимаго знака или обряда, установленнаго Богомъ“. Языкъ этого члена очевидно апологетическій и примирительный. Его нельзя считать отрицаніемъ меньшихъ таинствъ, ибо для четырехъ изъ нихъ установленія сохранены. Здѣсь лишь простое осужденіе тѣхъ римскихъ поврежденій, которыя накопились въ

1) Авторъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь „актъ единообразія“ (6 th Edw. VI, с. 1), при которомъ издана была вторая Эдуардова „книга общихъ молитвъ“ и который печатался въ составѣ самой книги.

2) Имѣется чинъ „посѣщенія больнаго“, въ концѣ котораго, по изданію 1549 г., полагалось помазаніе съ особою молитвою. Вотъ это то помазаніе и остается опущеннымъ съ 1552-го года.

способъ ихъ совершенія, и напоминаніе о томъ, что видимый знакъ ихъ не установленъ Христомъ, но предоставленъ опредѣленію церкви.—Мы охотно признаемъ, заключаемъ авторъ, что таинство помазанія не имѣеть у насъ такого яснаго установленія, какое-бы ему подобало, но мы отрицаемъ, что будто-бы оно какъ благодатное средство, совсѣмъ у насъ отвергнуто. Такимъ образомъ церковь наша до нѣкоторой степени держится признанія семи таинствъ, т. е. того положенія, что каждое изъ нихъ есть истинный знакъ и орудіе Божественной благодати. И значеніе помазанія начинаетъ признаваться даже нѣкоторыми изъ нашихъ болѣе „умѣренныхъ“ епископовъ.

Итакъ, д-ръ Голль желаетъ увѣрить насъ, что англиканская церковь въ существѣ дѣла признаетъ всѣ семь таинствъ. По его мнѣнію, сомнѣніе можетъ быть только относительно елеосвященія; но и его значеніе, какъ орудія Божественной благодати, англиканскою церковію признается, а видимый знакъ его, т. е. обрядъ помазанія, не отвергнуть и не запрещенъ.—Очень пріятно, если бы было такъ; но, къ сожалѣнію, эту мысль никакъ нельзя назвать безспорною. Мы знаемъ, правда, что очень многіе изъ англиканъ склонны до извѣстной степени къ привятію седмичнаго числа таинствъ и открыто высказываютъ свое воззрѣніе въ печати; но это обстоятельство никакъ еще не даетъ автору права утверждать, что будто-бы и вся англиканская церковь, какъ цѣлое, придерживается такого ученія. Единственное основаніе, приводимое авторомъ въ подтвержденіе своей мысли, заключается въ томъ, что всѣ православныя таинства и въ англиканской церкви признаются орудіями Божественной благодати; но шаткость такого основанія не трудно понять, какъ скоро мы припомнимъ, что и всякій обрядъ и всякая молитва суть также орудія Божественной благодати, однако не имѣють значенія таинствъ. Наряду съ этимъображеніемъ необходимо, кромѣ того, имѣть въ виду, что въ 25 членѣ вѣры и въ катихизисѣ англиканская церковь ясно и рѣшительно заявляетъ свое исповѣданіе только двухъ таинствъ: крещенія и вечери Господней. Англиканское ученіе о таинствахъ въ чинопоследованіяхъ „книги общихъ молитвъ“, въ „членахъ вѣры“, въ „книгѣ гомилій“ и въ „катихизисѣ“ изложено такъ не ясно и такъ противорѣчиво, что служить

предметомъ многихъ споровъ и различныхъ толкованій ¹⁾, а потому слишкомъ смѣлое и поверхностное разрѣшеніе авторомъ сложнаго вопроса ни для кого не можетъ показаться убѣдительнымъ.

III. Въ англиканской церкви недостаетъ признанія ученія о пресуществленіи.—По мнѣнію д-ра Голля, разность здѣсь скорѣе въ словахъ, въ терминахъ, чѣмъ въ ученіи, терминъ-же „пресуществленіе“ никогда не былъ установленъ въ церкви какимъ-либо актомъ, имѣющимъ вселенское значеніе и въ разныхъ частяхъ церкви понимается различно.—Тотъ смыслъ этого термина, который привелъ англиканскую церковь къ его отрицанію, ясно указывается въ 28-мъ членѣ вѣры, когда этотъ членъ заявляетъ, что пресуществленіе „ниспровергаетъ природу таинства“. Подразумѣваемое здѣсь народное ученіе означало словомъ „субстанція“ физическіе элементы хлѣба и вина во всей ихъ цѣлости и отрицало, что освященные виды могутъ быть въ истинномъ смыслѣ названы хлѣбомъ и виномъ. Проповѣдывалась такимъ образомъ физическая перемѣна, вслѣдствіе которой таинство евхаристіи состоитъ уже только изъ одной стороны—Тѣла и Крови Христа, причемъ внѣшнія чувства предполагаются обманывающимися. Правда, на Тридентскій соборъ училъ такимъ образомъ, но таково было народное ученіе того времени, а потому терминъ „пресуществленіе“ и не могъ быть принятъ, какъ скоро съ нимъ соединялось подобное ученіе.

Болѣе утонченный взглядъ, выставленный Тридентскимъ соборомъ, хотя и свободенъ отъ такого грубаго матеріализма, утверждаетъ на схоластической теоріи, что субстанція и акциденціи суть вещи различныя и могутъ быть отдѣлимы другъ отъ друга. Тридентское опредѣленіе представляетъ собою попытку изъяснить метафизически *какимъ образомъ* хлѣбъ и вино становятся чрезъ освященіе Тѣломъ и Кровію Христа. Въ результатъ такимъ образомъ оказывается, что терминъ „пресуществленіе“ служитъ для насъ выраженіемъ одного изъ двухъ взглядовъ: или перваго, матеріалистическаго, который долженъ быть отвергнутъ, или втораго, метафизическаго, который представляетъ собою по-

¹⁾ См. объ этомъ одиннадцатую главу нашего изслѣдованія: „Іерархія англиканской епископальной церкви“. Сергіевъ посадъ 1897 г.

пытку изъяснить то, что никогда не было раскрыто въ откровеніи. При такомъ положеніи дѣла, наше отрицаніе этого термина совсѣмъ не означаетъ того, чтобы мы отрицали свидѣтельство Христа и каѳолической вѣры, что освященные виды истинно суть Тѣло и Кровь Христа...

Англиканская церковь учитъ въ своемъ катихизисѣ, что „внутренняя сторона или предметъ обозначаемый“ есть „Тѣло и Кровь Христа“, прибавляя, что способъ ихъ усвоенія духовный. Когда таинство преподается, священнику предписано обозначать то, что онъ преподаетъ, какъ „Тѣло Господа нашего Иисуса Христа“ и „Кровь Господа нашего І. Христа“. Такимъ образомъ, хотя не мало можно встрѣтить у насъ несовершенныхъ и протестантскихъ мнѣній объ этомъ предметѣ, но церковь наша въ своемъ официальномъ ученіи согласна съ Востокомъ, что слова нашего Господа должно приниматьъ съ полною вѣрой и не въ смыслѣ иносказательномъ. Кромѣ того, и настроеніе частныхъ мнѣній склоняется у насъ къ принятію именно такого ученія. Мы согласуемся съ св. Іустиномъ мученикомъ, св. Иринеємъ, двумя свв. Кириллами и св. Іоанномъ Дамаскинымъ, изъ которыхъ ни одинъ не употреблялъ термина „пресуществленіе“.

Свою рѣчь объ этомъ предметѣ авторъ заключаетъ замѣткою по поводу коронаціонной присяги, недавно произнесенной королемъ Эдуардомъ VII, текстъ которой вызвалъ, какъ извѣстно, большой шумъ въ печати и въ обществѣ своими рѣзкими выраженіями, между прочимъ, относительно пресуществленія. Авторъ говоритъ, что эта присяга имѣетъ исключительно политическое значеніе. Англійскій король не духовный глава церкви, а свѣтскій (temporal), и никакой актъ короля или парламента не можетъ касаться догматическаго положенія церкви, если онъ не приметъ конвокаціей. Присяга, о которой идетъ дѣло, была составлена парламентомъ безъ участія церкви и притомъ въ такую эпоху, когда политическое положеніе Рима было для Англій источникомъ опасности, а потому рѣчь ея повсюду направлена противъ господствовавшихъ римскихъ злоупотребленій. Во всякомъ случаѣ, эта присяга совсѣмъ не церковный документъ и власть короля надъ церковію не простирается до такихъ предѣловъ, чтобы онъ могъ составлять или изъяс-

нять церковныя вѣроизложенія. Весьма многіе изъ современныхъ членовъ англиканской церкви неодобрительно относятся къ выраженіямъ присяги, признавая ихъ излишне рѣзкими и соблазнительными. Церковь американская стоитъ, конечно, въ этомъ случаѣ совершенно въ сторонѣ.

Итакъ, авторъ думаетъ, что по вопросу о пресуществленіи несогласіе православія съ англиканствомъ заключается скорѣе въ словахъ, чѣмъ въ ученіи. Соотвѣтственно этому онъ и старается разъяснить, что англиканская церковь отвергаетъ собственно только терминъ „пресуществленіе“, такъ какъ въ немъ будто-бы заключается матеріалистической смыслъ, или же тенденція разъяснить то, что не должно подлежать разъясненію. Что-же касается самаго ученія о таинствѣ причащенія, то въ немъ будто-бы англиканская церковь слѣдуетъ древнимъ отцамъ и „согласна съ Востокомъ“, утверждая, что слова Господа должно принимать не въ иносказательномъ смыслѣ и что освященные виды истинно суть Тѣло и Кровь Христа. Однако не трудно видѣть, что въ настоящемъ случаѣ д-ръ Голль далеко не отличается точностію. Дѣло совсѣмъ не въ терминѣ, а въ самомъ существѣ того ученія, которое имъ выражается, такъ что если бы мы оставили напр. въ сторонѣ слово „пресуществленіе“ и замѣнили его при изложеніи восточнаго ученія словомъ „преложеніе“, существенная разность между православіемъ и англиканствомъ тѣмъ самымъ нисколько-бы не устранилась. Православная церковь учитъ, что въ таинствѣ причащенія „присутствуетъ Господь нашъ І. Христось, не символически, не образно, не преизбыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ,.... и не чрезъ проницаніе хлѣба... но истинно и дѣйствительно, такъ, что по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное тѣло Господа, которое родилось въ Виелеемѣ отъ Приснодѣвы, крестилось во Иорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сѣдитъ одесную Бога Отца, имѣеть явиться на облакахъ небесныхъ: а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную кровь Господа, которая, во время страданія Его на крестѣ, излилась за жизнь міра.... По освященіи хлѣба и вина остаются уже не самый хлѣбъ и вино, но самое тѣло и кровь Господня, подъ ви-

домъ и образомъ хлѣба и вина“¹⁾. Вотъ это-то православное ученіе о преложеніи, пресуществленіи, претвореніи, или превращеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа англиканская церковь рѣшительно отвергаетъ. Въ 28 членѣ вѣры она говоритъ: „пресуществленіе (или измѣненіе существа хлѣба и вина) въ вечери Господней не можетъ быть доказано Свящ. Писаніемъ; оно противорѣчитъ яснымъ словамъ Писанія, ниспровергаетъ природу таинства и подало поводъ ко многимъ суевѣріямъ. Тѣло Христа дается, приѣмлется и снѣдается на вечери только небеснымъ и духовнымъ образомъ. Средство, коимъ тѣло Христа приѣмлется и снѣдается на вечери есть вѣра“²⁾. Въ книгѣ общихъ молитвъ, въ концѣ чина литургіи въ особомъ примѣчаніи мы читаемъ, что предписаніемъ колѣнопреклоненія при приобщеніи „совсѣмъ не имѣется въ виду и не вмѣняется въ обязанность никакое поклоненіе (adoration) въ отношеніи къ принимаемымъ тѣлеснымъ образомъ сакраментальнымъ хлѣбу и вину, или въ отношеніи къ какому-либо тѣлесному присутвію естественныхъ плоти и крови Христа, ибо сакраментальные хлѣбъ и вино продолжаютъ оставаться въ ихъ естественной сущности, а потому и не могутъ быть предметомъ поклоненія. Это было-бы идолослуженіе, отъ котораго должны отвращаться всѣ истинные христіане. Естественные тѣло и кровь нашего Спасителя Христа суть на небесахъ, а не здѣсь, и было-бы противно истинности естественнаго тѣла Христова пребывать въ одно время болѣе, нежели въ одномъ мѣстѣ“. По смыслу вѣроизложеній и разъясненію ихъ толкователей англиканская церковь, отвергая пресуществленіе, исповѣдуетъ лишь ученіе о дѣйствительномъ присутствіи (real presence) Христа въ евхаристіи, но присутствіи не тѣлесномъ (corporal) а духовномъ (spiritual)³⁾, при чемъ, въ точнѣйшемъ опредѣленіи этого присутствія, богословствующая мысль современнаго англиканства иногда такъ далеко уклоняется отъ истины, что обнаруживаетъ даже на-

1) Посланіе патріарховъ Восточно-Каѳолическія церкви о православной вѣрѣ. Членъ 17-й.

2) Articles of religion. См. The Book of Common Prayer.

3) См. напр. Browne pp. 677 — 725; Forbes pp. 498 — 573; Maclear and Williams pp. 329—346.

клонность приписать ему лишь субъективное значеніе въ отношеніи къ душѣ вѣрующаго ¹⁾. При такомъ положеніи дѣла, очевидно, никакъ нельзя утверждать, что по вопросу о пресуществленіи разность между англиканствомъ и православіемъ заключается скорѣе въ словахъ, чѣмъ въ ученіи.

Что касается замѣчаній д-ра Голля по поводу коронаціонной присяги, то они поставляютъ своей задачей показать, что, съ точки зрѣнія религиозныхъ вопросовъ, этому документу, какъ вообще, такъ въ частности и въ его выраженіяхъ относительно пресуществленія, не слѣдуетъ придавать значенія. Насколько правильно такое воззрѣніе автора, намъ разбирать нѣтъ никакой надобности, какъ скоро мы видѣли и знаемъ, что по вопросу о пресуществленіи присяга, хотя быть можетъ и въ нѣсколько болѣе рѣзкихъ чертахъ, выражаетъ въ сущности то самое ученіе, которое исповѣдуется англиканскою церковію въ документахъ, имѣющихъ несомнѣнное символическое значеніе.

IV. Англиканская церковь дозволяетъ слишкомъ много свободы, или злоупотребленіе свободой, въ личномъ толкованіи Библіи. — На это авторъ отвѣчаетъ, что 1) церковь англиканская не признаетъ дѣйствительными тѣ толкованія писанія, которыя противорѣчатъ вѣрѣ, разъ на всегда преданной святымъ, а 2) злоупотребленіе свободой существуетъ у насъ лишь въ извѣстныхъ ограниченнхъ предѣлахъ, при чемъ къ нему относятся не съ дозволеніемъ, а скорѣе только съ снисхожденіемъ. Въ этомъ случаѣ примѣняется та упомянутая выше, политика, которая состоитъ въ терпѣливомъ воздержаніи отъ гашенія курящагося льна. — Нельзя отрицать того факта, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ наши прелаты были слишкомъ слабы и позволяли оставаться безнаказанными такимъ толкованіямъ Писанія, которыя совсѣмъ извратили бы вѣру церкви, если бы получили широкое распространеніе. Однако господствующее стремленіе нашего народа къ болѣе полному и твердому храненію своего католическаго наслѣдія—стремленіе особенно выразившееся съ 1833 года — показываетъ, что эта слабость

¹⁾ Интересныя свѣдѣнія объ этомъ читатели Богословскаго Вѣстника могутъ припомнить изъ статьи о Преображенскаго „Современное англиканство“, 1901 г. февраль.

дисциплины не послужила во вредъ католическому характеру англиканской церкви. Остается фактомъ, что эта церковь въ своихъ официальныхъ вѣроизложеніяхъ продолжаетъ проповѣдывать ту католическую вѣру, которая должна опредѣлять для вѣрующихъ истинный смыслъ Писанія. Въ 20 членѣ вѣры церковь удерживаетъ за собою рѣшающую власть относительно спорныхъ вопросовъ вѣры, ясно однако утверждая въ томъ-же самомъ членѣ необходимое согласіе своего ученія съ Писаніемъ.—Безъ сомнѣнія, и восточные признаютъ, что католическая церковь никогда не придерживалась такого порядка, чтобы опредѣлять смыслъ каждаго текста Писанія; она проповѣдывала лишь основныя ученія, которыя могутъ быть найдены въ Писаніи при правильномъ его толкованіи. Соотвѣтственно такому принципу, личному толкованію всегда представлялась нѣкоторая свобода

Мы не знаемъ, что собственно побудило о. Севастіана указать на слишкомъ большую свободу, или на злоупотребленіе свободой, въ изъясненіи свящ. Писанія, какъ на одну изъ существенныхъ разностей, отличающихъ англиканство отъ православія; но думается, что въ этомъ отношеніи англиканская церковь едва-ли заслуживаетъ особеннаго упрека. Протестанскаго принципа свободы личности въ толкованіи Библии она не проповѣдуетъ; напротивъ, настойчиво внушаетъ, что за руководствомъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться къ апостольской и первобытной древности, выражающейся въ древнихъ общепризнанныхъ символахъ и въ опредѣленіяхъ первыхъ безспорныхъ вселенскихъ соборовъ ¹⁾. Если бывали иногда англиканскіе богословы, допускавшіе слишкомъ широкій произволь въ изъясненіи Писанія, то подобныя явленія, возможные, конечно, и не въ одномъ англиканствѣ, мы не имѣемъ права ставить въ прямой упрекъ церкви, тѣмъ болѣе что та-же церковь дала міру и цѣлый рядъ такихъ выдающихся изслѣдователей и толкователей Библии, трудами которыхъ съ признательностію пользуются и православные богословы.

¹⁾ См. напр. The Lambeth Conferences of 1867, 1878 and 1883. Edit. by Davidson, pp. 97, 165, 353. — London 1869. — Ср. Козина, еп. Дургэмскаго, Вѣроученіе, учрежденія и обряды англик. церкви стр. 1—9. Перев. Троицкаго. Спб. 1868.

Если зашла рѣчь объ отношеніи англиканства къ свящ. Писанію, то, намъ думается, гораздо болѣе слѣдовало - бы указать не на способъ его толкованія, а на самое опредѣленіе его значенія, какъ источника христіанскаго ученія. Въ этомъ пунктѣ англиканская церковь существенно отличается отъ православной. Въ 6-мъ членѣ вѣры она провозглашаетъ: „Священное Писаніе содержитъ все необходимое для спасенія, такъ что чего не читается въ немъ, или что не можетъ быть изъ него доказано, относительно того нельзя ни отъ кого и требовать, чтобы онъ вѣровалъ въ это какъ въ членъ вѣры, или признавалъ это потребнымъ или необходимымъ для спасенія“. Та-же мысль повторяется и во 20-мъ членѣ, гдѣ мы читаемъ: „хотя церковь — свидѣтельница и хранительница Св. Писанія, однако она, какъ не должна опредѣлять чего либо противнаго ему, такъ и то, чего нѣтъ въ немъ, не должна заставлятъ признавать необходимымъ для спасенія“ ¹⁾. Настаивая такимъ образомъ на исключительномъ авторитетѣ Свящ. Писанія, англиканская церковь, въ отличіе отъ православной, совершенно отвергаетъ самостоятельное значеніе Свящ. Преданія, какъ источника христіанскаго ученія.

V. Большинство англиканъ отказываютъ въ духовной помощи почившимъ вѣрующимъ и въ духовномъ утѣшеніи живущимъ, отвергая молитвы за умершихъ.—Дѣйствительно, отвѣчаетъ авторъ, нельзя отрицать того, что большинство нашего народа уклонилось въ этомъ отношеніи отъ своихъ обязанностей, но причина такой небрежности ослабляетъ ея значеніе. Эта причина состояла въ томъ, что въ эпоху реформациіи молитвы за умершихъ тѣсно соединялись съ тяжкими заблужденіями и злоупотребленіями, каковы были римское ученіе о чистилищѣ (о физическихъ мученіяхъ за грѣхи), притязаніе папы давать индульгенціи, освобождающія отъ этихъ мученій, а также злоупотребленіе особенными заупокойными миссами съ обильною платой за ихъ совершеніе. Отложившіеся отъ папскаго престола зашли слишкомъ далеко въ своей реакціи и въ этомъ случаѣ пренебрегли древнимъ, спасительнымъ ученіемъ и практикой. Анг-

¹⁾ См. The Book of Common Prayer и толкованія этихъ членовъ у Broome p. 125, 479; Maclear-Williams p. 99, 103, 253; и др.

ликанская церковь однако не отвергла молитвъ за умершихъ. Слѣдь ихъ остается въ нашей литургіи, а выраженія молитвы, произносимой надъ умирающимъ при его кончинѣ, таковы, что предполагають Божественный приговоръ послѣ смерти. Въ настоящее время эта молитва все чаще и чаще употребляется въ соединеніи съ службой погребенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что пренебреженіе къ умершимъ въ нашихъ молитвахъ скоро будетъ исправлено. Наши лучшіе писатели уже настаиваютъ на восстановленіи забытой практики и такимъ образомъ зло навѣрное со временемъ устранится.

Итакъ, авторъ увѣряетъ насъ, что устраненіе въ англиканской церкви молитвъ за умершихъ обусловливалось случайными причинами и скоро наступитъ пора, когда древнее спасительное ученіе и практика будутъ восстановлены. Даи Богъ! Православные люди такому обороту событій будутъ, конечно, искренно радоваться, но реформа, безъ сомнѣнія, должна быть произведена авторитетомъ церкви и сопровождаться соответствующимъ измѣненіемъ въ ея символическихъ книгахъ, въ которыхъ въ настоящее время мы не всѣмъ находимъ то, что желаетъ усматривать въ нихъ авторъ. По его мнѣнію, слѣды молитвы за умершихъ сохранились въ англиканской литургіи, но мы такихъ слѣдовъ не нашли. Единственная литургійная молитва, воспоминающая объ умершихъ, говорить: хвалимъ Твое святое Имя за всѣхъ рабовъ Твоихъ, отшедшихъ изъ сей жизни съ вѣрою и страхомъ, умоляя Тебя даровать намъ благодать такъ послѣдовать ихъ добрымъ примѣрамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними мы могли быть причастниками Твоего небеснаго царствія“¹⁾.... Молятся англикане въ этой молитвѣ, очевидно, только за себя, а никакъ не за умершихъ. — Авторъ ссылается далѣе на выраженія молитвы, произносимой надъ умирающимъ. Въ чинѣ посѣщенія больнаго, въ двухъ предпоследнихъ молитвахъ, мы дѣйствительно находимъ кое-что, повидимому, близко относящееся къ интересующему насъ вопросу, а именно, здѣсь читается: „такъ какъ по всей видимости близко время его (т. е. больнаго, надъ которымъ читается молитва) разрѣшенія, то устрой и приготовь его, молимъ Тя.

¹⁾ The Book of Common Prayer, ed. Oxford 1855, p. 193.

къ часу смерти, чтобы, послѣ его отшествія отсюда въ мирѣ и милости Твоей, душа его могла быть принята въ Твое вѣчное царствіе“..... Слѣдующая молитва гласить: „смиренно предаемъ въ руки Твои душу сего раба Твоего, дорогаго брата нашего, какъ въ руки вѣрнаго Творца и премилосердаго Спасителя, смиренно умоляя Тебя, да будетъ она драгоценною въ очахъ Твоихъ. Омой ее, молимъ Тя, въ крови того непорочнаго Агнца, который закланъ чтобы взять грѣхи міра, дабы очистившись и избавившись отъ всякихъ сквернъ, прибрѣтенныхъ среди сего жалкаго и оскверненнаго міра отъ похотей плоти и козней сатаны, могла она предстать предъ Тобою чистою и безъ порока“¹⁾. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что предметомъ молитвы служить здѣсь будущая судьба души человѣка за гробомъ; но человѣкъ этотъ, надъ которымъ такъ молится англиканская церковь, еще живъ, а потому ея настоящая молитва не имѣетъ ничего общаго съ молитвой за умершихъ, такъ какъ всякій, конечно, можетъ молиться и молится о загробной судьбѣ себя и своихъ живыхъ собратій.—Авторъ говоритъ, что въ настоящее время эта молитва очень часто присоединяется къ чину погребенія. При такомъ порядкѣ она, конечно, является несомнѣнною молитвой за умершихъ, но порядокъ этотъ долженъ быть не проявленіемъ частнаго произвола отдѣльныхъ лицъ, а установленіемъ церкви. Что-же касается англиканскаго чина погребенія въ его настоящемъ видѣ, то въ высшей степени характерную черту его составляетъ полнѣйшее отсутствіе даже всякаго намека на молитву за того умершаго, надъ которымъ онъ совершается. Ясно, что англиканская церковь доселѣ не желала предписывать молитвы за умершихъ, хотя въ будущемъ можетъ быть и пожелаетъ, такъ какъ категорическаго отрицанія или запрещенія такой молитвы въ ея символическихъ книгахъ нѣтъ, а наше превосходное пѣснопѣніе „со святыми упокой“, какъ извѣстно, давно уже переведено на англійскій языкъ и не одинъ разъ исполнялось публично.

VI. Большинство англиканъ питаютъ сильное нерасположеніе (*aversion*) къ почитанію, оказываемому и должествующему прославленнымъ святымъ.—По мнѣнію автора, это спра-

¹⁾ Ibid. p. 230.

ведливо отчасти, но не вполне. Въ нѣкоторой степени англикане почитаютъ память святыхъ, такъ какъ въ календарѣ соблюдаютъ дни святыхъ, при чемъ церковь предписываетъ на литургіи спеціальныя коллекты, апостольскія и евангельскія чтенія. Особый день выдѣленъ даже въ честь „всѣхъ святыхъ“, перваго ноября. Это показываетъ, что принципъ почитанія святыхъ находитъ у насъ ясное выраженіе.—Нельзя однакоже не признать, продолжаетъ авторъ, что этотъ принципъ не раскрывается у насъ такъ, какъ должно. Невниманіе къ нему обусловливалось, безъ сомнѣнія, враждебнымъ отношеніемъ къ тому, что въ господствовавшемъ римскомъ способѣ призванія святыхъ, представлялось идолопоклонствомъ. Когда мы отвергали папскую тираннію, господствовалъ обычай, безпрепятственно продолжающійся въ римской церкви и доселѣ, употреблять при призваніи святыхъ выраженія, ставившія, повидимому, Пресвятую Дѣву и другихъ святыхъ въ такое положеніе ходатаевъ, которое принадлежитъ исключительно Господу. Примѣры такихъ выраженій безчисленны и могутъ быть найдены почти въ каждомъ римскомъ молитвенникѣ. Въ популярныхъ произведеніяхъ доказывалось и доселѣ доказывается, что нѣкоторые святые даже болѣе милостивы и готовы спасти насъ, чѣмъ Самъ Христосъ, и такое идолопоклонство было почти повсемѣстнымъ.—Вслѣдствіе этого англик. церковь, ничего не говоря о болѣе древнемъ и здравомъ обычаѣ, осудила въ своемъ 22 членѣ вѣры практику римскую, и, для избѣжанія идолопоклонства, столь широко распространеннаго среди невѣждъ, сочла за лучшее не дѣлать никакого официальнаго установленія относительно призванія святыхъ. То было время, когда и полезные обычаи съ полнымъ правомъ можно было оставить, если они не были существенны и на практикѣ вели къ идолопоклонству. При такихъ обстоятельствахъ, едва ли можетъ быть предметомъ осужденія, что призваніе святыхъ впало у насъ въ немилость. Безспорно, что этотъ обычай послѣ — апостольскаго происхожденія, Свящ. Писаніе не говоритъ о немъ и церковь своимъ вселенскимъ авторитетомъ никогда его не требовала.—Мы никогда не переставали вѣровать той истинѣ, что святые помогаютъ намъ своими молитвами, и лучшіе наши писатели не отрицаютъ, что просить святыхъ объ ихъ молитвахъ законно, если только

святые не превозносятся при этомъ выше сотвореннаго. Мы признаемъ также, вмѣстѣ съ восточными, что особенная святость даетъ ходатайствамъ святыхъ большую силу, хотя всегда это лишь сила молитвы и мы не допускаемъ, чтобы какой-либо святой обладалъ преимуществомъ выступать за предѣлы молитвы тварной. Въ настоящее время уже есть среди насъ такіе, которые возстановили обычай призванія святыхъ именно въ такомъ не идолопоклонническомъ смыслѣ.—Съ точки зрѣнія этихъ разъясненій нужно, по мнѣнію автора, смотрѣть и на выраженіе королевской присяги относительно призванія святыхъ. Они касаются практики римской церкви и только эту практику имѣли въ виду составители присяги. Не было, конечно, никакого намѣренія обвинять въ идолопоклонствѣ людей востока.

Въ своихъ разъясненіяхъ по этому пункту авторъ такимъ образомъ подтверждаетъ, что англиканская церковь допускаетъ только почитаніе святыхъ, но не молитвенное ихъ призваніе, при чемъ выраженіемъ почитанія служатъ особенные дни и особенныя службы, назначаемыя въ честь святыхъ. И самыя службы эти однако какъ нельзя яснѣе выражаютъ ту существенную разность, какая имѣется въ отношеніяхъ къ святымъ церкви православной и англиканской. Въ книгѣ общихъ молитвъ двадцать дней года посвящены памяти святыхъ. На каждый изъ этихъ дней имѣется особая молитва (collect), въ которой воспоминается имя и дѣятельность празднуемаго святаго; но ни въ одной изъ этихъ молитвъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на призваніе, т. е. обращеніе къ самому святому съ просьбой о его благодатной помощи и ходатайствѣ за молящихся предъ Богомъ. Англ. церковь въ этихъ молитвахъ только воспоминаетъ о святыхъ и ихъ подвигахъ, какъ объ образцахъ достойныхъ подражанія; но съ своими прошеніями обращается только къ Богу и единственному Ходатаю—Христу. Отрицательное отношеніе англ. церкви къ призванію святыхъ авторъ объясняетъ римскими злоупотребленіями, приближавшимися къ идолопоклонству, что будто-бы и побудило ее воздержаться отъ всякихъ положительныхъ установленій, въ этомъ смыслѣ. Исторически такое объясненіе совершенно вѣрно; но не подлежитъ сомнѣнію также и то, что англ. церковь зашла въ своемъ отрицаніи дальше, чѣмъ слѣдуетъ, она не

ограничилась только воздержаніемъ отъ положительныхъ предписаній относительно призыванія святыхъ, но прямо и рѣшительно высказалась противъ него, провозгласивъ въ 22 членѣ вѣры: „римское ученіе относительно чистилища, индульгенцій, служенія и поклоненія иконамъ и мощамъ, а также призыванія святыхъ, есть глупость (a fond thing) суетно-измышленная, не основанная ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія, но скорѣе противорѣчащая Слово Божію“.— При такомъ рѣзкомъ заявленіи и при отсутствіи въ англиканскомъ богослуженіи хотя бы малѣйшихъ намековъ на призываніе святыхъ, рѣчи нашего автора о томъ, что англикане никогда не переставали вѣровать въ благодатную помощь святыхъ, признавали особенную силу ихъ ходатайства и считаютъ законнымъ обращаться къ нимъ съ молитвами,—возбуждаютъ въ насъ лишь надежду на будущее, а никакъ не увѣренность въ настоящемъ.

VII. Картины и предметы возбуждающіе и укрѣпляющіе вѣру англиканами отвергаются.—Что касается картинъ, отвѣчаетъ на это авторъ, то наше къ нимъ отношеніе достаточно ясно уже изъ того что было сказано объ иконахъ. Картины у насъ не отвергаются и употребляются во многихъ изъ нашихъ церквей, хотя не въ такомъ обиліи, какъ на востокѣ, и не съ такими демонстративными проявленіями почитанія, какія оказываются имъ людьми востока. Если бы англикане съ такими-же церемоніями стали относиться къ свящ. изображеніямъ или мощамъ, то ихъ дѣйствія означали бы больше того, что своими церемоніями выражаютъ люди востока. Для насъ паденія ницъ и колѣнопреклоненія означаютъ, или склонны означать, обоготвореніе, *latreia*. Почтительная заботливость, съ какой мы относимся къ священнымъ изображеніямъ, къ могиламъ нашихъ усопшихъ святыхъ и вообще къ священнымъ предметамъ, при нашемъ менѣе демонстративномъ способѣ выражать свое почтеніе, вполне соотвѣтствуетъ гораздо болѣе торжественнымъ дѣйствіямъ людей востока. Нѣкоторымъ изъ насъ, не представляющимъ того, какъ различны обычаи далекихъ другъ отъ друга племенъ, восточный способъ почитанія сотворенныхъ существъ и предметовъ кажется святотатственнымъ. Въ существѣ дѣла, обѣ церкви—восточная и англиканская—выражаютъ въ принципѣ одно и то-же, хотя дѣй-

ствують весьма различно. Правда, заключаетъ авторъ, есть между нами такіе, которые, изъ страха предъ Римомъ, много утратили въ своемъ естественномъ чувствѣ почтенія къ святынь; но большинство чтитъ священныя сооруженія и священныя предметы, выражая свое почитаніе, конечно, своимъ способомъ, болѣе простымъ, чѣмъ на востокъ.

Итакъ, нашему автору думается, что по вопросу о почитаніи свящ. изображеній и святыхъ мощей между православіемъ и англиканствомъ, въ существѣ дѣла, нѣтъ никакой разности. Англикане, утверждаетъ онъ, почтительно употребляютъ священныя изображенія и чтятъ могилы святыхъ, а если способъ, какимъ они выражаютъ свое почтеніе, много отличается отъ православнаго, то это зависитъ не отъ разности воззрѣній на предметъ, а отъ неодинаковыхъ свойствъ народнаго темперамента. Согласиться съ такимъ объясненіемъ мы не считаемъ возможнымъ. Иное дѣло вообще почтительное отношеніе къ какому-либо предмету и совсѣмъ другое—религіозное почитаніе. И мы вѣдь съ особеннымъ почитаніемъ относимся напр: къ портретамъ государей, или къ могиламъ великихъ отечественныхъ іерарховъ и героевъ, но это чувство совсѣмъ однакоже не то, съ какимъ мы преклоняемся предъ свящ. изображеніями и мощами святыхъ и подводимъ эти чувства подъ одну категорію значить смѣшивать предметы далеко не однородные. Ссылка автора на особенныя свойства народнаго темперамента въ данномъ случаѣ намъ не представляется убѣдительною. Въ средѣ англійскаго народа есть милліоны римскихъ католиковъ и въ способѣ, какимъ они выражаютъ свое благоговѣніе предъ свящ. изображеніями и святыми мощами, мы не видимъ никакой существенной разности между англичанами и представителями другихъ національностей. Темпераментъ оказывается не при чемъ, какъ скоро убѣжденіе заставляеть человѣка относиться къ предмету не съ уваженіемъ только, а съ благоговѣйнымъ почитаніемъ. У англиканца такого почитанія къ священнымъ для насъ предметамъ нѣтъ, если онъ въ членѣ вѣры своей исповѣдуетъ, что ученіе о служеніи и поклоненіи иконамъ и мощамъ есть суетно-измышленная глупость.

VIII. Послѣдній пунктъ своихъ разъясненій д-ръ Голль посвящаетъ вопросу о „Filioque“.—Всѣ англиканскіе писа-

тели признають, говорить онъ, что, съ канонической точки зрѣнія, никакой помѣстный соборъ не можетъ измѣнять опредѣлений собора вселенскаго, или вносить новыя выраженія во вселенскій символъ, а потому западные поступили неправильно, внося „Filioque“ въ символъ. Въ этомъ случаѣ они слѣдовали однако примѣру втораго вселенскаго собора, который, когда собрался, былъ лишь соборомъ восточнымъ и однако-же сдѣлалъ прибавку къ никейскому символу, не дожидаясь согласія запада. Къ счастью, это согласіе въ концѣ концовъ было дано и соборъ такимъ образомъ сдѣлался вселенскимъ.—Между тѣмъ прибавка, сдѣланная на первый разъ неправильно, при употребленіи въ послѣдующіе вѣка получила значеніе доказательства божественности Господа нашего І. Христа, а потому уничтожить ее теперь, не замѣнивъ чѣмъ либо равносильнымъ, значило-бы оказать поддержку унитаріанской ереси, существующей въ Англіи и въ Америкѣ и признающей Христа простою тварію. Утвержденіе вѣры составляетъ, конечно, самую главную обязанность, отъ которой нельзя уклоняться даже и ради соблюденія канонической правильности.

Восточные признають выраженіе „Filioque“ несомнѣваемымъ съ тою истиной, что Отецъ есть единственный первоначальный источникъ Божественнаго исхожденія; но, при правильномъ пониманіи этого выраженія согласно мысли употребившихъ его, оно означаетъ только то, что Сынъ, въ силу Его единосуція со Отцомъ, не можетъ быть устраненъ отъ существеннаго участія въ извожденіи Отцомъ Духа Святаго. Мы не думаемъ утверждать, что Духъ Святыи исходитъ отъ Сына *такимъ-же образомъ*, какъ Онъ исходитъ отъ Отца, какъ будто существуютъ два независимыхъ или параллельныхъ пути исхожденія; но что существо Сына участвуетъ въ исхожденіи. Отецъ есть первоначальный источникъ; но Онъ изводитъ Духа Святаго не въ отчужденіи отъ Сына, а чрезъ (*διὰ, παρὰ*) Сына, при чемъ вѣчностное соединеніе (*coincidence — περιχώρησις*) Сына съ Отцемъ не прерывается въ отношеніи къ извожденію Св. Духа.

Нужно согласиться, что краткое и рѣзкое выраженіе „Filioque“, нисколько не выясняющее *различія въ образѣ* исхожденія отъ Отца и Сына, нуждается въ усовершенствованіи. Когда наступитъ радостный день новаго вселенскаго

собора, безъ сомнѣнія можетъ быть принято болѣе ясное выраженіе, которое удовлетворитъ и востокъ и западъ. Пока же мы удерживаемъ принятое у насъ по причинѣ, которую люди востока должны уважить (т. е. чтобы соестественность и *περὶ ὁμοῦσις* Сына съ Отцомъ не казались затемненными), при чемъ ни коимъ образомъ не забывается исключительная первоначальность (*principatus*) Отца.

Не трудно видѣть, что всѣ разъясненія автора по этому пункту, клонятся, очевидно, къ тому, чтобы по возможности отстоять и прибавку въ символъ и самое ученіе объ исхожденіи Св. Духа, принятое на западѣ; а потому только подтверждаютъ со всею силой ту глубокую разность, какая существуетъ по данному вопросу между англиканствомъ и православіемъ. Эту именно разность, насколько она проявляется въ разъясненіяхъ автора, мы теперь и считаемъ долгомъ указать, такъ какъ полемизировать съ нимъ и доказывать истинность православныхъ ученій не входитъ въ нашу задачу.

Признавая первоначальную каноническую неправильность вставки въ символъ, авторъ думаетъ защитить ее ссылкой на образъ дѣйствій *второго* вселенскаго собора; но православная церковь твердо помнить, что полная неприкосновенность вселенскаго символа впервые установлена лишь седьмымъ правиломъ *третьяго* вселенскаго собора, а потому то, что совершалось въ церкви ранѣе этого, т. е. Ефесскаго собора, никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу имѣть не должно и не можетъ.—Авторъ далѣе утверждаетъ, что прибавка „*Filioque*“ получила значеніе доказательства Божественности І. Христа, а потому уничтожить ее значило-бы оказать поддержку унитаріанской ереси; но православная церковь не придерживается той извѣстной доктрины, что цѣль оправдываетъ средства, и по ея воззрѣнію прибѣгать къ неправдѣ для защиты истины не слѣдуетъ.—Что касается самаго существа филиоквистическаго ученія, то оно, какъ-бы его ни разъясняли, настолько далеко уклоняется отъ православнаго, что мечты автора о томъ, будто-бы желаемый имъ новый вселенскій соборъ въ состояніи будетъ найти формулу ихъ примиренія, нужно признать несбыточными. По западному воззрѣнію, какъ оно излагается и у автора, Сынъ, въ силу Его единосуція со Отцомъ, не

можетъ быть устраненъ отъ существеннаго участія въ извожденіи Отцомъ Духа Святаго, а потому или содѣйствуетъ Отцу въ изведеніи св. Духа, или же по крайней мѣрѣ—пассивно участвуетъ въ этомъ актѣ, представляя собою какъ бы среду, чрезъ которую проходитъ Духъ Святыи при исхожденіи отъ Бога Отца. Православный-же востокъ выходитъ при своемъ представленіи о рожденіи и исхожденіи изъ идеи *совокупнаго дѣйствія*, которымъ Богъ Отецъ и рождаетъ Сына и изводитъ Св. Духа. Дѣйствіе это можетъ быть названо рождающе-изводящимъ. Сынъ и Духъ происходятъ отъ Отца соединенно, совокупно, вмѣстѣ, — Сынъ сорождается съ исходящимъ Духомъ, Духъ соисходитъ съ рождающимся Сыномъ—нераздѣльно, хотя и несліянно. Ни та, ни другая Ипостась такимъ образомъ не содѣйствуетъ одна другой въ полученіи бытія отъ Отца и не обуславливаетъ бытія другой, а потому не можетъ быть мѣста и мысли о какомъ-либо содѣйствіи Сына изведенію Св. Духа ¹⁾.—Невозможно придумать такую формулу, которая могла-бы примирить столь глубоко различныя воззрѣнія, а потому, пока англиканская церковь въ своемъ ученіи о свят. Духѣ остается вѣрною представительницей запада, съ православнымъ востокомъ у нея есть и будетъ существенная догматическая разность.

Въ заключеніе своихъ разъясненій д-ръ Голль высказываетъ обычную у англиканскихъ богослововъ мысль, которая имѣетъ весьма существенное значеніе при обсужденіи вопроса о соединеніи церквей. Только вселенская церковь, утверждаетъ онъ, непогрѣшима въ исповѣданіи истинной вѣры, частныя-же церкви, какую считаетъ онъ и свою англиканскую, не свободны отъ недостатковъ и погрѣшностей. При этомъ за православною восточною церковію онъ не признаетъ вселенскаго характера и значенія, поставляя ее въ одинъ рядъ съ другими частными христіанскими церквами и считая ее, подобно имъ, также несвободною отъ недостатковъ и погрѣшностей. Само собою разумѣется, что при такомъ воззрѣніи стремленіе къ сближенію англиканства съ православіемъ получаетъ совершенно своеобразное освѣще-

¹⁾ Катанскій. Объ исхожденіи св. Духа (по поводу старокатолическаго вопроса). Спб. 1893 г. Стр. 2—4.

ніе и, очевидно, пройдетъ еще не мало времени и потребуетъ еще очень много трудовъ и разъясненій, чтобы поставить это святое дѣло на правильный путь. Въ виду этого, попытку о. Севастіана и д-ра Голля къ печатному обсужденію пунктовъ разногласія мы встрѣчаемъ съ искреннимъ сочувствіемъ и отъ души желаемъ, чтобы она нашла себѣ многихъ подражателей и получила возможно-болѣе широкіе размѣры. Чѣмъ большее количество лицъ приметъ участіе въ обсужденіи, тѣмъ полнѣе и всестороннѣе, при разнообразіи точекъ зрѣнія и уровней знанія, будетъ, конечно, самое обсужденіе, въ особенности-же если на помощь печати выступитъ еще живое слово и непосредственный обмѣнъ мыслей лицомъ къ лицу. Вотъ почему мы желали-бы воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе людей, интересующихся дѣломъ церковнаго единенія, на недавно предложенный въ печати интересный проектъ г. Вл. Соколова, который нѣсколько лѣтъ провелъ на службѣ при русской посольской церкви въ Лондонѣ, не мало потрудился надъ изученіемъ англиканства и съ результатами своихъ изслѣдованій и наблюденій не разъ знакомилъ русскихъ читателей въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ. Основная мысль проекта ¹⁾ нашего уважаемаго однофамильца состоитъ въ томъ, чтобы привлечь къ возможно болѣе дѣятельному участію въ обсужденіи междуцерковныхъ вопросовъ и отношеній наше православное заграничное духовенство, какъ такую силу, на которую, по самому ея положенію и условіямъ существованія, съ полнымъ правомъ можно возлагать особенныя надежды. Чтобы сплотить и объединить эту силу и надлежащимъ образомъ руководить ею, слѣдуетъ, по мысли автора, учредить въ одной изъ западно-европейскихъ столицъ православную епископскую кафедру, которая была-бы на инославномъ западѣ центромъ православія и архипастырѣ которой являлся-бы главою и руководителемъ дѣятельности всего русскаго заграничнаго духовенства. При епископской кафедрѣ долженъ издаваться журналъ, главною задачей котораго было-бы обстоятельное

¹⁾ Изложено оное въ концѣ статьи: „Англиканскія попытки къ сближенію съ православной греко-русской церковью“. Странникъ 1901 г. Іюль, стр. 44—46.

взаимное ознакомленіе между православнымъ востокомъ и инославнымъ западомъ, уясненіе существующихъ между ними разностей и содѣйствіе установленію наиболѣе желательныхъ отношеній. Для достиженія тѣхъ-же цѣлей лѣтомъ каждаго года долженъ собираться подъ предсѣдательствомъ епископа конгрессъ православнаго заграничнаго духовенства, при чемъ въ занятіяхъ этого конгресса могли бы принимать живое участіе и наши русскіе богословы и желающіе представители западныхъ исповѣданій. Ради большаго удобства въ обмѣнѣ мыслей слѣдовало-бы, намъ думается, какъ на страницахъ журнала такъ и при рефератахъ на конгрессѣ, дать мѣсто нѣсколькимъ языкамъ.— Подробное развитіе этого проэкта во всѣхъ частностяхъ есть, конечно, дѣло будущаго; но основная мысль и существенныя черты его заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, самаго серьезнаго вниманія. Что касается заграничной епископской каѳедры, то еще лѣтъ пять тому назадъ мы изъ весьма компетентнаго источника слышали, что въ Святѣйшемъ Синодѣ уже возникала мысль объ ея учрежденіи, при чемъ намѣченъ былъ для этой каѳедры и опредѣленный кандидатъ; но почему-то тогда эта мысль, къ сожалѣнію, была оставлена. Дай Богъ, чтобы теперь проэктъ г. Вл. Соколова встрѣтилъ сочувствіе и поддержку и чтобы давняя мысль нашихъ великихъ іерарховъ Филарета и Исидора о совмѣстномъ и публичномъ обсужденіи вѣроисповѣдныхъ разностей такимъ образомъ нашла себѣ наконецъ въ предполагаемомъ журналѣ и конгрессѣ самое широкое осуществленіе.

В. Соколовъ.
